

Е. Л. Крупич, О. В. Новикова

КУРС «НАРОДНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО» В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МУЗЫКАНТОВ

Предмет «Народное музыкальное творчество» занимает особое место в системе подготовки профессиональных музыкантов в сузе. По сути, это единственный училищный курс, который знакомит учащихся с альтернативным профессиональной европейской музыке типом музыкального мышления, сформировавшегося в рамках традиционной культуры.

Обычно данную дисциплину относят к ряду музыкально-исторических. Однако методика ее преподавания по сравнению с музыкальной литературой разработана в гораздо меньшей степени, несмотря на более чем полувековую историю существования предмета. Имеется лишь небольшое количество статей по частным вопросам, посвященных специфике чтения курса для музыкантов различных специальностей [10; 12; 17], на разных ступенях образования [5; 6], оценке профессиональной полезности содержания курсов суза и вуза [38; 41], внедрению современных научных достижений [12; 15; 40], противоречиям между обучением в рамках письменной традиции и необходимостью осваивать устную традицию [2; 18], введению регионального фольклора [1; 13; 16; 25] и пр. В основном же методическое обеспечение этого предмета представлено программами и учебными пособиями [3; 4; 7; 9; 11; 19; 20; 22–24; 26; 27; 32–36; 37].

Обращает на себя внимание множественность программ по «Народному музыкальному творчеству»¹. С одной стороны, данная ситуация отражает различие взглядов педагогов на планирование курса и его содержание в зависимости от региона, в котором расположено учебное заведение, поскольку Россия – многонациональная страна с разнообразными этно-

фольклорными традициями. С другой стороны, это обусловлено молодостью и активным развитием этномузыказнания как науки, открывающей все новые географические горизонты и совершенствующей свой методологический аппарат под влиянием новых теоретических открытий.

С этими же причинами связаны изменения в содержании и структуре курса, происходившие в течение всей истории его существования. Так, ориентация на русскую (реже – славянскую) народную музыку (например, в разработках В. И. Харькова [39] и Т. В. Поповой [32; 33]) впоследствии сменилась тенденцией рассмотрения региональных зон [22; 24; 27; 34] и обращением к музыке других этнических культур [4; 7; 37], например, коренных народов Сибири [9; 14; 35].

Возрастающий теоретический уровень затронул и методологию – в частности подход к анализу музыкальных образцов. Вероятно, первоначально данная тенденция ярче проявилась в вузах, что связано с теоретической направленностью вузовского курса и развитием вузовской науки. В свою очередь, стали меняться курсы сузов, расширяющиеся за счет включения новых этнических групп и теоретических сведений (см., например, [27; 35]).

Наконец, главенствующая ранее европоцентристская установка на рассмотрение фольклора как предэтапа к композиторской музыке сменилась взглядом на фольклор (и традиционную музыку в целом) как равнозначный компонент мировой музыкальной культуры, по ценности и концептуальной глубине не уступающей композиторскому творчеству.

Все эти факторы неизбежно влияли на методику преподавания курса и подходы к его

организации. Думается, сейчас нельзя говорить о том, что данный курс «устоялся» и выработана такая его форма, которая удовлетворяла бы запросам сузов разных регионов. В настоящее время назрела необходимость теоретического осмысления накопленных практических наработок в области преподавания «Народного музыкального творчества», в первую очередь, определения оптимальной стратегии его тематического планирования и содержания конкретных тем с учетом специфики отделений суза. Решение этой проблемы невозможно без определения роли курса в системе профессиональной подготовки музыканта – как в рамках других дисциплин суза, так и в системе «школа – училище – вуз».

Как отмечалось выше, «Народное музыкальное творчество» является единственным курсом, который знакомит учащихся с некомпозиторским типом музыкального мышления. Помимо музыкально-жанровых и музыкально-языковых аспектов народной музыки он «дает представление о соотношении культур устной и письменной традиций, законах их организации, специфике коммуникативной системы, художественного текста, особенностях исполнительства в обоих типах культуры» [10, с. 233]. Курс направлен не только на выявление черт, характерных для каждого из типов культур, он также раскрывает процессы взаимодействия и взаимообогащения композиторского и народного творчества – проблематику, затрагивающую каждого музыканта.

Для определения места «Народного музыкального творчества» в системе других дисциплин суза рассмотрим требования к минимуму содержания по данному предмету и уровню подготовки выпускников, отраженные в Государственном стандарте среднего профессионального образования [8]. Очевидно, при сохранении общеметодологической и методической направленности содержания данного курса, смысловые акценты в нем будут варьировать в зависимости от специализации музыкантов.

Так, у теоретиков курс отнесен к специальным дисциплинам и на него отведено 72 ч., что предполагает более углубленное по сравнению с другими отделениями изучение предмета. У исполнителей всех специальностей он является общепрофессиональной дисциплиной и включен в курс «Музыкальная литература и народное творчество» (394 ч.), причем количество часов на изучение фольклора определяет сам педагог.

Для некоторых специализаций предметный блок, связанный с освоением народного творче-

ства, еще более расширен. Так, у будущих руководителей хоров в рамках дисциплин специализации введены «Фольклорный ансамбль» (160 ч.), «Изучение областных певческих стилей» (72 ч.), «Расшифровка народной музыки» (107 ч.), «Основы народной хореографии» (143 ч.). Подобные предметы предусмотрены и на специализации Сольное народное пение – это «Народный танец» (251 ч.), «Изучение областных певческих стилей» (72 ч.), «Расшифровка народной музыки и аранжировка» (90 ч.), «Инструменты народного оркестра» (71 ч.). Кроме того, на всех специальностях существует возможность углубить и расширить тематику «Народного музыкального творчества» за счет часов, предназначенных для дисциплин национально-регионального компонента (216 ч., из них обязательны 144 ч.).

Изучение фольклора на этапе суза предполагает три уровня погружения в материал в зависимости от специализации. Наименее глубокий уровень дается студентам исполнительских отделений (специализации «Народные и академические инструменталисты», «Академический вокал», «Академическое хоровое дирижирование»). Напротив, небольшой по часам курс «Народное творчество», рассчитанный на народных вокалистов и руководителей народных хоров, компенсируется расширенным набором близких дисциплин. И, наконец, данный курс у теоретиков, не имеющий – в отличие от предыдущих специальностей – дополняющих его дисциплин², является максимально полным, включающим также и расшифровку народной музыки.

Анализируя межпредметные связи в рамках среднего профессионального образования, необходимо прежде всего отметить то, что Государственный стандарт ориентирован на изучение отечественного фольклора. Следовательно, если материалом курса является русский (славянский) фольклор, то его изучение можно рассматривать как предэтап к предмету «Русская музыкальная литература», в аспекте «русский фольклор как источник творчества русских композиторов». Если курс посвящен фольклору неславянских народов, проживающих в России (например, коренных народов Сибири или Дальнего Востока), то он может также рассматриваться в контексте развития региональных национальных композиторских школ (в обоих случаях очевидна связь данного предмета с «Музыкальной литературой»).

С другой стороны, подобный курс может быть направлен на освоение специфических качеств традиционной музыки, в конечном итоге,

помогая глубже осознать характерные закономерности современного композиторского творчества. В этом случае «Народное музыкальное творчество» дополняет «Музыкальную литературу», а также «Современную гармонию», «Полифонию», «Анализ музыки» и другие предметы. Курс по народному музыкальному творчеству для народных вокалистов и руководителей народных хоров является важным обобщающим звеном в кругу близких курсов практической направленности, ориентирует студентов в дальнейшей профессиональной деятельности, создавая для нее необходимую теоретическую базу.

Таким образом, «Народное музыкальное творчество» является важным элементом в системе среднего музыкального образования, обеспечивая межпредметные связи со многими дисциплинами как музыкально-исторического, так и музыкально-теоретического циклов.

Уточняя преемственные связи между тремя ступенями музыкального образования и определяя место курса в системе «музыкальная школа – суз – вуз», представляется целесообразным обратиться к опыту В. М. Никифоровой, рассматривающей в данном ракурсе «Музыкальную литературу» / «Историю музыки» [28]. Так, по В. М. Никифоровой, на первом – школьном – этапе изложения «Музыкальной литературы» информация дается как «предоснова базовых знаний» (этап формирования) [28, с. 39]; на втором – сузовском – происходит расширение базовых знаний «вширь» и «вглубь», в результате чего складывается целостная модель (этап стабилизации); на третьем – в вузовской «Истории музыки» – акцентируется процессуально-исторический аспект (этап дестабилизации). Очевидно, динамика изменений от первой ступени к последующим «зависит, с одной стороны, от логики предмета, с другой – от уровня обученности учащихся по другим предметам» [28, с. 38].

В общих чертах, трем этапам накопления базовых знаний (формирование, стабилизация и дестабилизация) подчиняется и последовательность изложения информации о народном творчестве. Однако логика формирования представлений о народной музыке несколько отлична от изложенной выше.

Главное различие заключается в том, что на этапе ДМШ / ДШИ, в основном, не предполагается чтения специального курса, посвященного изучению народного творчества, и знакомство с фольклором происходит на других занятиях. Первое впечатление о народной музыке складывается через пение или игру нотированных народных мелодий, в той или иной степени прошедших обработку в рамках венско-класси-

ческой мажоро-минорной системы. Очевидно, нотация, рассчитанная на мажоро-минорную систему, зачастую передает лишь усредненный звуковысотный и ритмический каркас фольклорных образцов, опуская большинство характерных черт – микроритмическое и микроинтервальное варьирование, особенности строя и т. д. (см. [29; 31]). В подавляющем большинстве учебников по сольфеджио фольклорные мелодии приводятся как примеры на освоение тональности и размеров, то есть в них не учитываются народные ладовые, метроритмические и тембровые нормы, не предполагается свойственной народной музыке импровизационности. Что касается народных жанров, то они зачастую только называются; совершенно не учитывается этнокультурный контекст их бытования, определяющий функцию и семантику жанра (соответственно, уходит пласт культурного содержания). В результате у учеников создается представление о фольклоре как о чем-то упрощенном в сравнении с композиторской музыкой.

Более глубокое знакомство с фольклором происходит начиная с четвертого класса на уроках музлитературы. В рамках данного предмета сконцентрирована большая часть знаний о народной музыке. Однако и здесь специфика предмета предопределяет взгляд на музыкальный фольклор сквозь призму композиторского творчества. Так, на первом году обучения [21; 30] фольклорная музыка рассматривается, в основном, при прохождении тем «Средства музыкальной выразительности», «Музыка и слово», «Танцевальная музыка», «Народная песня и ее использование в произведениях русских композиторов-классиков». В дальнейшем это происходит лишь изредка, в русле проблемы «композитор и фольклор».

Таким образом, в школах «классической ориентации» вопросы о специфических чертах народного искусства не ставятся или отодвигаются на периферию, знания носят поверхностный характер, у учащихся складываются лишь отрывочные впечатления об отдельных фольклорных произведениях. Очевидно, при таком подходе невозможно говорить о создании «предосновы базовых знаний» и «этапе формирования»³.

В среднем звене профессионального музыкального образования организация изложения знаний по народному музыкальному творчеству нацелена на создание целостной картины о музыкальном фольклоре. В отличие от школы, в сузе этому посвящен, как уже говорилось, специальный курс на теоретическом и

часть музыкально-исторического курса на исполнительских отделениях. Рассмотрим программы, их обеспечивающие.

Программа по специальности «Теория музыки» Е. М. Фраёновой [34] охватывает все жанры русского народного музыкального творчества (в основе программы лежит жанровый принцип). Каждый из жанров предполагает рассмотрение образцов по сборникам XIX–XXI вв. и по фонограммам, заучивание некоторых из них. Отдельное внимание уделяется теоретическим вопросам фольклористики: специфическим чертам фольклора, понятию жанра, видам народного многоголосия⁴. Примерная программа для исполнительских отделений [20] включает прохождение тех же тем за более сжатые сроки. Кроме того, здесь акцентируются проблемы соотношения фольклора с исполнительским и композиторским видами искусства – в качестве отдельных тем выделены «Исполнение народных песен русскими профессиональными певцами», «Общие черты и отличия профессионального музыкального искусства и народного музыкального творчества», «Использование народных песен в творчестве русских композиторов» (в программе для теоретиков эти вопросы также кратко затрагиваются в связи с отдельными жанрами).

Некоторые авторы расширяют круг тем курса за счет введения неславянского фольклора. Так, программа ([34], см. также [39]) предполагает раздел по фольклору народов СССР. Созданы учебники, посвященные музыкальному фольклору Балкарии и Карачая [36], Сибири [14], бурятской традиционной музыке [9]. Национальный фольклорный музыкальный материал изучается в рамках курса истории музыки в Республиках РФ (например, в курсе «История музыкальной культуры Хакасии» [37]).

В связи включением неславянского музыкального материала в курс «Народного музыкального творчества» отметим уникальный опыт Новосибирской государственной консерватории (академии) им. М. И. Глинки. В Музыкальном колледже НГК читается два курса, один из которых посвящен славянскому фольклору, другой – музыке коренных народов Сибири. В курсе Н. В. Леоновой для учащихся всех специальностей в девятом классе [27] предполагается знакомство с жанровой системой восточно-славянского музыкального фольклора (ведущим в организации курса является жанровый принцип), а также с проблемой музыкального фольклоризма, концентрирующей внимание на взаимосвязи двух типов куль-

тур. Курс «Традиционные музыкальные культуры Сибири» Н. М. Кондратьевой читается на 1 и 2 курсах, он обеспечен учебником [14] и является, по-видимому, единственным примером создания целостного «музыкального атласа» Сибирского региона. Основной здесь является рассмотрение ведущих жанровых сфер музыкального фольклора народов Сибири (коренных и восточно-славянских переселенческих), группируемых по языковым семьям; жанровый принцип построения выявляется лишь на следующем уровне организации содержания курса.

Такой подход к преподаванию предмета имеет ряд преимуществ. Во-первых, введение в сузовский курс переселенческого материала углубляет и расширяет школьные знания о славянском фольклоре. Во-вторых, знакомство с музыкой коренного населения Сибири дает представление об иных типах культур, о принципах их классификации (например, по доминирующему типу традиционной хозяйственной деятельности или по языковым семьям), позволяет сравнивать различные сибирские и славянские культуры между собой, определять культурные сходства и различия. Такое сравнение помогает лучше осмыслить сущность фольклора, а также выявить общие и характерные черты фольклора разных народов. В-третьих, введение музыки коренных народов Сибири расширяют кругозор, корректируют общетеоретические представления, в частности взгляд на иерархию средств музыкальной выразительности (так, в сибирских традициях чаще всего тембровые, а не другие – высотные, ритмические – признаки оказываются более значимыми для жанровой дифференциации [14, с. 14–17]).

Отметим, что применение такой программы удобно и в сузах национальных республик (Тыве, Хакасии, Якутии, Бурятии), где на начальном (школьном) этапе чаще всего учащиеся осваивают местный фольклор. В этом случае на сузовском этапе знания о фольклоре титульной нации обогатятся сведениями о фольклоре коренных сибирских народов, а знакомство с иным типом традиционной музыкальной культуры произойдет на материале восточно-славянского переселенческого фольклора.

Возвращаясь к концепции преподавания фольклора в Музыкальном колледже НГК, отметим, что в 9-м классе происходит первичное знакомство учащихся с музыкально-стилистическими чертами отдельных жанров (как славянских, так и неславянских) и их системой; весьма глубоко рассматриваются отличия фольклора и композиторской музыки как явлений традиционной и нетрадиционной культур. Да-

лее, в курсе Н. М. Кондратьевой рассматриваются разные типы традиционных культур, значительно углубляются музыкально-теоретические представления, полученные в курсах «Анализа музыки», «ЭТМ» и т. д.⁵. Следовательно, изложение информации по музыкальному фольклору соответствует стадиям «формирования» и «стабилизации» (курс Н. В. Леоновой), а также «формирования» (в разделе о коренных народах), «стабилизации» и «дестабилизации» (курс Н. М. Кондратьевой). В большинстве же училищ изложение сведений по «Народному музыкальному творчеству» соответствует этапам «формирования» и «стабилизации».

В целом, в среднем звене профессионального музыкального образования курс «Народное музыкальное творчество» предполагает, в первую очередь, изучение русского музыкального фольклора, охват всей жанровой системы и музыкально-стилистических средств каждого из жанров. Неславянский же музыкальный фольклор изучается далеко не во всех сузах, и выбор той или иной неславянской культуры (или нескольких культур) в значительной степени определяется географическим положением учебного заведения.

На вузовском этапе курс, посвященный народному музыкальному творчеству, предполагает углубление своей теоретической составляющей⁶. Так, например, первый раздел программы для ТКФ [24] включает такие проблемы, как взаимосвязь слова и напева, композиционная структура, мелодика, лад, многоголосие, местные традиции. Кроме того, более углубленно проходит тема «Композитор и фольклор», вводится блок тем «Исследователь и фольклор» (история и методика собирания, принципы изучения). Все эти вопросы рассматриваются либо на русском, либо (в республиках) на местном материале. Второй раздел предполагает обзор других народных традиций России в масштабах территориально-культурных общностей.

Программа [22] включает приблизительно тот же набор теоретических проблем. Первый раздел курса (Введение в специальность) содержит блоки «Исследователь и фольклор» (методика и история изучения музыкального фольклора), «Теоретические вопросы классификации фольклора», «Сущность фольклора и фольклоризма». Кроме того, на примере русской народной музыки (второй раздел) рассматриваются проблемы взаимосвязи музыки и слова, лада, обсуждаются механизмы формирования региональных традиций. В последних двух разделах планируется изучение фольклора своего региона.

В курсе «Музыкальный фольклор», читаемом на ТКФ в НГК, также усилен теоретический аспект. На материале сибирских славянской и коренной традиций изучаются народное стихосложение, связь текста и напева, звуковысотная организация, народное многоголосие, которые рассматриваются с точки зрения методики их научного анализа и истории изучения. В курсах для теоретиков и исполнителей обсуждаются также проблемы специфики фольклора и фольклоризма, жанровой классификации, региональных традиций, типологии культур, обобщает тему «Композитор и фольклор».

В целом, можно констатировать, что на вузовском этапе «Народное музыкальное творчество» является курсом теоретической направленности, формирующий научное мышление музыканта. Фактически, этот курс «поставлен на уровень гуманитарных факультетов университета», поскольку он изучается «с более широким охватом данной дисциплины, включая некоторые положения других гуманитарных наук – этнографии, социальной психологии, лингвистики, филологии, истории и др.» [22, с. 3]. Теоретические сведения, изложенные в рамках данного курса, существенно расширяют и обогащают представления о системе выразительных средств, композиционном и жанровом устройстве музыки, почерпнутые при изучении других вузовских дисциплин – это соответствует «этапу дестабилизации». В то же время, поскольку многие сведения в вузе обобщаются впервые, здесь «этап дестабилизации» совмещен с «этапом стабилизации».

Думается, понимание места и значения вузовского курса «Народного музыкального творчества» в системе профессионального образования музыканта имеет определяющее значение в формировании его концепции, структуры, содержания и смысловых акцентов. Вероятно, трудно и даже невозможно сделать этот курс унифицированным в разных учебных заведениях РФ, поскольку он в большой степени должен учитывать регионально-национальный фактор. Тем не менее, при наличии разнообразных вариантов реализации данного курса в нем должно сохраняться два магистральные направления – с одной стороны, он должен формировать у учащихся целостное представление о жанрах музыкального фольклора, с другой – формировать начальные представления о системе фольклорных выразительных средств. Осмысление фольклора как культурно-значимого и системно-организованного явления будет осуществлено на следующей – вузовской – ступени музыкального образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Отметим все же, что, по сравнению с количеством филологических и культурологических учебников по народному творчеству, учебников по народной музыке достаточно мало.
- ² На теоретическом отделении предполагается необязательная фольклорная практика, которая может проводиться в любых формах.
- ³ О наличии «этапа формирования» можно говорить лишь в музыкальных школах «фольклорной ориентации», а также обычных ДМШ, где предусмотрено более глубокое знакомство с фольклором.
- ⁴ В популярном учебнике Т. В. Поповой [53] обсуждается сходный круг тем.
- ⁵ Этот курс в большей мере можно трактовать как подготовку к вузовскому курсу «Музыкальный фольклор».
- ⁶ Доминированием теоретического подхода в изложении курса можно, вероятно, объяснить различия в его названиях – наряду с привычным «Народным творчеством» (обзором разных видов творчества с преобладанием этнографического контекста) появляется название «Музыкальный фольклор» (где фольклор – тип культуры и музыкального мышления, предполагающих особые принципы организации музыкальной ткани).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азизова Ф. А.* К вопросу изучения таджикской музыки в системе музыкального образования // *Фольклор: проблемы сохранения, изучения и пропаганды: Тез. Всесоюз. науч.-практ. конф.* – М., 1988. – С. 257–258.
2. *Балашиова С. С.* Изучение музыкального фольклора с учетом специфики учебного процесса // *Фольклор: проблемы сохранения, изучения и пропаганды: Тез. Всесоюз. науч.-практ. конф.* – М., 1988. – С. 284–286.
3. *Благовещенская О.* Анализ русской традиционной песни: Учеб. пособие по курсу «Музыкальное народное творчество». – Самара: СГАКИ, 1999.
4. *Бояркин Н. И.* Мордовская народная музыка: Многоголосные инструментальные традиции: Учеб. пособие. – Ч. 1. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004.
5. *Веретенникова Л. В.* Музыкальный фольклор в системе школьного образования // *Народная культура Сибири и Дальнего Востока: Материалы VI науч.-практ. семинара СРВЦ по фольклору.* – Новосибирск, 1997. – С. 152–154.
6. *Галимуллина Р. Т.* Некоторые аспекты методологии преподавания фольклора в музыкальном вузе // *Национальное музыкальное искусство в музыкальных учебных заведениях: Материалы Межресп. науч.-практ. конф.* – Казань, 1994. – С. 13–16.
7. *Голубкова А. Н., Чуракова Р. А.* Музыкальная культура Удмуртии: Учеб. пособие / Под ред. А. А. Разина, А. Н. Перевозчикова. – Ижевск: Удмуртский ун-т, 2004.
8. Государственный стандарт среднего профессионального образования: Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по специальностям 0501 «Инструментальное исполнительство»; 0502 «Вокальное искусство»; 0503 «Хоровое дирижирование»; 0504 «Теория музыки». – М., 2002 // <http://www.gnesin.ru>.
9. *Дашиева Л. Д.* Традиционная музыкальная культура бурят: Учеб.-метод. пособие. – Улан-Удэ: Республ. типография, 2005.
10. *Енговатова М. А.* Курс «Народное творчество» в системе вузовского воспитания исполнителей // *Фольклор: проблемы сохранения, изучения и пропаганды: Тез. Всесоюз. науч.-практ. конф.* – М., 1988. – С. 231–233.
11. *Ефименкова Б. Б.* Ритмика русских традиционных песен: Учеб. пособие по курсу «Народное музыкальное творчество». – М.: МИГК, 1993.
12. *Ефименкова Б. Б.* О проблемах курса «Народное музыкальное творчество» на теоретическом факультете вуза // *Фольклор: проблемы сохранения, изучения и пропаганды: Тез. Всесоюз. науч.-практ. конф.* – М., 1988. – С. 228–230.
13. *Качановская И. Н.* Изучение русского музыкального фольклора в союзных республиках // *Фольклор: проблемы сохранения, изучения и пропаганды: Тез. Всесоюз. науч.-практ. конф.* – М., 1988. – С. 255–256.
14. *Кондратьева Н. М.* Традиционные музыкальные культуры Сибири // *Музыкальная культура Сибири: Учебник для учеб. заведений среднего спец. проф. (муз.) образования.* – Новосибирск, 2006. – С. 9–131.
15. *Кондратьева Н. М.* Традиционные интонационные культуры коренных сибирских народов в курсе «Музыкальный фольклор» // *Народная культура Сибири: Материалы VIII науч.-практ. семинара СРВЦ по фольклору.* – Омск, 1999. – С. 243–246.
16. *Мамчева Н. А.* Предмет «Особенности музыкальной культуры малочисленных народностей» в Сахалинском музыкальном училище // *Народная культура Сибири и Дальнего Востока: Материалы VI науч.-практ. семинара СРВЦ по фольклору.* – Новосибирск, 1997. – С. 160–162.
17. *Медведева В. Н.* Музыканты и народная музыка (к вопросу о фольклоре в профессиональном образовании) // *Музыкальное образование – Личность – Культура.* – М., 1989. – С. 96–110.
18. *Медведева В. Н.* Освоение народной музыкальной культуры и специфика изучения фольклора // *Комплексный подход к проблемам современного музыкального образования.* – М., 1986. – С. 111–125.
19. *Михайлова Н.* Авторская программа «Музыкальная культура финно-угорского мира» в контексте современного образования // *Музыкальная культурология: на пересечении парадигм.* – Петрозаводск, 2002. – С. 106–118.
20. Музыкальная литература. Народное творчество: Примерная программа для специальностей 0501 «Инструментальное исполнительство», 0502 «Вокальное искусство», 0503 «Хоровое дирижирование» / Сост. Е. В. Кириллова, М. В. Медведева. – М., 2004 // <http://www.gnesin.ru>
21. Музыкальная литература: Программа для ДМШ и ДШИ / Сост. А. И. Лагутин, Э. С. Смирнов. – М., 1982 // ДМШ: Нормативные документы. Учебные планы. Образовательные программы: Справочн. пособие. – М., 1999. – С. 394–398.

- Музыкальная этнография: Программа для музыкальных вузов / Сост. З. К. Сайдашева. – Казань: Казанск. консерватория, 1993.
- Музыкальная этнография: Программа по специальности «Музыкальное образование» (отделение заоч. обучения) / Сост. Ж. Г. Никулина. – Пермь: ПГПУ, 2001.
- Музыкальный фольклор: Программа для музыкальных вузов по специальностям: «Композиция», «Музыкаведение» / Сост. В. М. Щуров. – М., 1989.
- Музыкаедина Л. А. Об опыте использования местного музыкального фольклора в курсе «Народное музыкальное творчество» // Фольклор: проблемы сохранения, изучения и пропаганды: Тез. Всесоюз. науч.-практ. конф. – М., 1988. – С. 249–251.
- Народное музыкальное творчество / Колл. авторов Е. Е. Васильева, Н. Ю. Данченкова, Е. А. Дорохова, В. А. Лапин, И. В. Мацевский, О. А. Пашина (отв. ред.). – СПб: Academia XXI, 2005. – 568 с.
- Народное музыкальное творчество: Программа курса для учащихся музыкального лицея НГК / Сост. Е. В. Леонова. – Новосибирск, 2000. – Рукопись.
- Никофорова В. М. О преемственности в преподавании музыкально-исторических дисциплин при обучении музыковеда (Методологический аспект) // Вопросы преподавания музыкально-исторических дисциплин. – М., 1985. – С. 34–49. – (Сб. тр. ГМПИ им. Гнесиных; Вып. 81)
- Никонова О. В. Традиционная музыка коренных народов Сибири в школьном курсе сольфеджио // Культура и образование этнических общностей Сибири: Культурные ценности народов России: история и современность: Материалы VI науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2005. – С. 46–49.
- Овсянцкая З. Е., Казаринова А. С. Музыкальная литература: Учебник для ДМШ (1 год обучения). – М.: Музыка, 2001.
- Попова Т. В. Об использовании фольклора в музыкально-теоретических курсах // Актуальные проблемы музыкальной педагогики. – М., 1977. – С. 104–108. (Сб. тр. ГМПИ им. Гнесиных; Вып. 32).
- Попова Т. В. Основы русской народной музыки. – М., Музыка, 1977.
- Попова Т. В. Русское народное музыкальное творчество. – Вып. 1. – М.: ГИЗ, 1955.
- Примерная программа по дисциплине «Русское народное музыкальное творчество» для музыкальных училищ и училищ искусств по специальности 0504 «Теория музыки» / Сост. Е. М. Фраенова. – Москва, 2001.
- Программа курса «Традиционные музыкальные культуры Сибири» для студентов музыкального колледжа НГК / Сост. Н. М. Кондратьева. – Новосибирск, 2003. – Рукопись.
- Рахаев А. И. Традиционный музыкальный фольклор Балкарии и Карачая: Учеб. пособие. – Нальчик, 2002.
- Учебная рабочая программа по дисциплине «История музыкальной культуры Хакасии» специальности 070113 «Теория музыки» / Сост. Мингазова Е. Е. – Абакан, 2004. – Рукопись.
- Фраенова Е. М. О некоторых проблемах курса «Народное музыкальное творчество» // Вопросы музыкальной педагогики. – М., 1981. – Вып. 3. – С. 148–153.
- Шехталинская Т. С. Современные задачи курса «Народное музыкальное творчество» в среднем звене профессионального образования // Фольклор: проблемы сохранения, изучения и пропаганды: Тез. Всесоюз. науч.-практ. конф. – М., 1988. – С. 234–236.
- Щуров В. М. Музыкальная фольклористика и музыкальное образование // Актуальные проблемы музыкальной педагогики. – М., 1977. – С. 109–111 (Сб. тр. ГМПИ им. Гнесиных; Вып. 32).
- Щуров В. М. Современные задачи преподавания курса «Народное музыкальное творчество» // Фольклор: проблемы сохранения, изучения и пропаганды: Тез. Всесоюз. науч.-практ. конф. – М., 1988. – С. 226–227.

